

УДК 82.0 (091)

ДИАЛОГ МЕЖДУ ТАТАРСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРАМИ КАК ОСНОВА ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ РУСТЕМА КУТУЯ

М.В. Небольсина, кандидат филологических наук

В истории национальных литератур России значительный интерес представляет творчество русскоязычных писателей. В современных исследованиях, посвященных русскоязычной литературе, определяются ее место и роль в истории национальных литератур, идет поиск новых, отличных от сформировавшихся в советский период, методологических подходов к ее изучению. В большинстве работ используется основывающийся на идеях М. Бахтина диалогический подход, в соответствии с которым феномены русскоязычной литературы рассматриваются как явления, возникающие на границе литератур (культур), в диалоге между ними.

На протяжении многих лет литературоведы разных стран задавались вопросом, что заставляет образы и темы разных культур взаимодействовать друг с другом, но не обедняя, а взаимообогащая друг друга.

Создание литературы, которая формирует образы иного национального мира, началось еще в XIX в., но особое развитие она получила в годы Советской власти. Позже возник и термин: «русскоязычная литература».

Писатели разных национальностей заговорили о себе, истории и традициях своего народа на русском языке. Сложнее всего было тем национальностям, которые не имели своей письменности, и им приходилось средствами чужого языка – русского в данном случае – передавать мироощущение героя, фольклорный уровень его мышления, предметно-чувственный мир

другой культуры (например, народы Севера).

Как отмечает А.В.Подобрий¹, при анализе диалоговых национально-культурных отношений в литературе 20-х гг. XX в. можно отметить практически полную доминанту одной культуры (русской) над другой, когда различные элементы (предметы быта, оружие, наряды и пр.) играли незначительную роль, создавали национальный колорит, становились лишь внешней приметой национальности персонажа. Автор сознательно вводил в произведении в один национальный мир героя другой национальности и средствами русского языка рисовал мир другой культуры. Это говорит о том, что писатели уже в то время использовали все возможности различных культур, чтобы установить диалог между ними и сделать национальные миры достоянием русского читателя на основе взаимодостоинства всех наций и равного взаимоуважения между народами.

В середине XX в. в Советском Союзе усиленно проводилась государственная политика, направленная на поддержание национальных писательских кадров, пишущих на русском языке. Благодаря этому в нашей стране признанными поэтами и писателями были авторы, создававшие образ своей национальной культуры на русском языке, что способствовало ее адекватному восприятию носителями русской культуры, а произведения их издавались большими тиражами. Примеров здесь можно привести множество:

киргиз Чингиз Айтматов, казах Олжас Сулейменов, белорусы Василь Быков и Алесь Адамович, молдаванин Ион Друцэ, башкир Анатолий Генатуллин, осетин Гайто Газданов, чуваш Геннадий Айги, узбек Тимур Пулатов, украинец Виталий Коротич, таджик Тимур Зульфикаров, чукча Юрий Рэтхэу, нивх Владимир Санги и многие, многие другие.

Современная русскоязычная литература Республики Татарстан имеет собственные литературные традиции и корни и занимает сегодня особое место в художественной литературе республики, ежегодно пополняясь новыми яркими литературными именами, порождая талантливые произведения поэзии и прозы, драматургии и публицистики.

Самобытные произведения литературы и искусства, созданные русскоязычными татарами, такими как М. Львов (Рафкат Маликов), А. Мифтахетдинов, Р. Мустафин, Д. Валеев, Р. Мирхайдаров, Р. Солнцев (Ринат Сутиев), Р. Нуриев, И. Мухамедов, Р. Сабиров, А. Мушинский и другие, принадлежат российской и мировой культуре. И пусть они не владеют татарским языком, но зато активно интересуются прошлым, настоящим и будущим татарского народа и отражают его историю в своих произведениях.

Так, Альберт Лиханов, указывая на диалог русской и татарской литератур в творчестве Рустема Кутуя, в предисловии к его книге «И слезы первые любви...» отмечал, что Р. Кутуй соединил в себе кровь отца с литературным языком И. Бунина и Ю. Казакова и образно сравнил его творчество с прививкой черенка из поросли иной литературы к могучему дереву русской литературы, который не только прижился, но и дал необычайные плоды, «имеющие особый вкус и аромат и способные обогатить новыми качествами само это могучее дерево»².

В ноябре 2011 г. Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Та-

тарстан была проведена научная конференция, посвященная феномену русскоязычной литературы и приуроченная к 75-летию со дня рождения Р. Кутуя, «Актуальные проблемы и перспективы развития русскоязычной литературы в контексте национальных литератур». В изданных по ее итогам материалах определены круг проблем изучения творчества Р. Кутуя и возможные теоретико-методологические подходы к исследованию русскоязычной литературы³.

Еще в 1960-е гг. поэт начал искать свое «Я» в далеком прошлом своего народа. Он проявлял глубокий, кровный интерес к его истории, написал цикл исторических баллад, которые были посчитаны крамольными и появились в печати лишь через двадцать с лишним лет. Так, в «Балладе о казанской сироте», опубликованной только в 1988 г. в сборнике «Зажги свечу», поэт остро переживает историческую трагедию татарского народа:

*Всех,
Кто выше тележной чеки,
К аллаху!..
И ложилось тепло щеки
На плаху.
Борода к бороде,
Ухо к уху.
Глухо.
О хрящи хруст топора...⁴*

Интерес Кутуя к истории – не легковесное любопытство – его интерес глубоко личный, кровный. Ведь лишь лирика, в отличие от эпоса, способна выразить глубокие душевные переживания: в стихах автор как бы погружается в бездонную пучину прошлого, становится невольным участником событий минувших лет.

В русскоязычных произведениях Р. Кутуя часто встречаются татарские языковые единицы, актуализирующие межлитературный диалог. В большинстве случаев они выступают как предмет ценностного отношения: для лирического героя татарская речь выступа-

ет как припоминание о генетической связи с татарской культурой.

Связь Р. Кутуя с традициями национальной культуры обнаруживается также и на уровне отдельных образов. К таковым, в частности, относится образ коня – неотъемлемый в национальной картине мира татар.

Р. Кутуй относится к числу авторов, создавших неповторимый образ Казани. Лирический герой стихов, посвященных Казани, выступает как человек пограничья: ему равно близки и дороги ценности русской и татарской культур: «Казань входила в меня исподволь, полегоньку-потихоньку, как настойчивая нежность матерей запечатляется в характере сына – впечатывалась в сетчатку глаз ажурной решеткой, знаком летучего змея на камне, отдавалась в ступнях булыжной мостовой, заговаривала притаенностью девичьего монастыря, теплым ожерельем минарета Азимовской мечети... И, наконец, как задержанный вздох, белый силуэт Кремля...»⁵.

В творческой индивидуальности Р. Кутуя диалогически соединяются начала, восходящие к традициям русской и татарской культур. Будучи русскоязычным писателем, Р. Кутуй выступает в литературе как носитель такого ценностного отношения к культуре, в котором ценности одной культуры (татарской) осмысливаются в контексте другой (русской).

Свою неразрывную связь с татарской культурой Р. Кутуй подчеркивал и через обращение к творчеству татарских поэтов. В их числе Тукай, Дәр-

менд, Джалиль, которым поэт посвятил несколько своих стихотворений. Так, в 1960-е гг. Кутуй пишет стихотворение «Последняя ночь», посвященное Мусе Джалилю, вдохновившее впоследствии композитора Анатолия Луппова на создание музыкальной поэмы.

Дружеские отношения связывали Рустема Кутуя с Хасаном Туфаном, который хорошо знал его отца – Аделя Кутуя.

Переводы на русский язык произведений татарских поэтов и прозаиков: Сибгата Хакима, Салиха Баттала, Нури Арсланова, Раулия Файзуллина, Мударриса Аглымова, Аделя Кутуя, Амирхана Еники, Вакифа Нуруллина, Магсума Насыбуллина и других современных ему авторов были формой диалога с татарской литературой.

Через переводческую деятельность поэт приобщался к традициям татарской литературы. Не владея в совершенстве татарским литературным языком, но обладая поэтическим слухом и интуицией, поэт улавливал ритмические особенности переводимых стихотворений, а хорошее знание русского стиха позволяло ему находить формы, релевантные поэтике оригинала. Этим во многом объясняется высокий авторитет Р. Кутуя-переводчика у татарских поэтов.

В том, что произведения татарских литераторов, переведенные им ярко, мастерски, и вместе с тем бережно и точно, стали не только доступны русскому читателю, но и являются всеобщим достоянием, велика заслуга Рустема Кутуя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Подобрий А.В.* Диалог национальных культур в русской прозе 20-х годов XX века /А.В. Подобрий//Автореферат диссертации на соиск. уч. степ. док. фил. наук. – Екатеринбург, 2008. – С. 10.

² *Кутуй Р.* И слезы первые любви.../Р. Кутуй // Москва: Молодая гвардия. – 1985. – С.5.

³ Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития русскоязычной литературы в контексте национальных литератур», посвященной 75-летию со дня рождения Р.А. Кутуя. – Казань, 2011.

⁴ *Кутуй Р.* Песня вечерняя / Р. Кутуй. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – С.27.

⁵ *Кутуй.* Моя Казань, мой Татарстан / Р. Кутуй// Татарстан. – 1991. – № 1. – С.7–10.

Аннотация

Русскоязычная литература Татарстана (на примере творчества Рустема Кутуя).

Ключевые слова: Рустем Кутуй, русскоязычная литература, национальный, диалог культур.

Summary

Russian literature of Tatarstan (on the example of the creativity of Rustem Kutuy).

Keywords: Rustem Kutuy, Russian literature, national, cultural dialogue.